

— Не смейте так говорить о Платиновой Звезде. — Спешл Уик, которая до этого момента тревожно следила за Сяньли Сингуан, внезапно услышала, как окружающие зрители принялись поливать её подругу грязью.

Хотя Спешл Уик не понимала, почему ту называют Платиновой Звездой, а не Сяньли Сингуан, она твердо верила: как бы её ни называли, она остается её подругой.

— Если еще хоть раз услышу, что вы говорите о Платиновой Звезде в таком тоне, посмотрим, не станете ли вы такими же, как эта ограда.

Спешл Уик схватила металлическое ограждение и сжала его с такой силой, что оно деформировалось. Она грозно посмотрела на злословящих зрителей.

Те, увидев такую сцену, поспешно закивали и, прикусив языки, уставились в сторону ипподрома, лишь изредка поглядывая на Спешл Уик боковым зрением.

— Кхм, госпожа, это общественное имущество, пожалуйста, не портите его.

Подоспевший сотрудник ипподрома прервал действия Спешл Уик и сделал ей строгое замечание.

— Кроме того, прошу вас, не провоцируйте конфликты, иначе мне придется вызвать соответствующие службы.

— Простите, простите!

Услышав это, Спешл Уик покраснела, словно паровой котел, и принялась сбивчиво извиняться, не забыв принести извинения и тем самым зрителям, которые только что насмеялись над Сяньли Сингуан.

Заодно она изо всех сил постаралась выправить погнутую ограду. Вышло, конечно, немного неровно, но издалека выглядело вполне сносно.

Уходя, сотрудник еще раз предупредил зрителей:

— Девушки-лошади — это чистые ангелы, ниспосланные Тремя Богинями. Мы должны беречь их, а не порочить только из-за того, что они участвуют в гонках.

Те часто закивали, заверяя, что больше никогда не будут оскорблять Платиновую Звезду. Затем сотрудник потрепал Спешл Уик по голове и улыбнулся:

— Ты тоже ангел, ниспосланный Тремя Богинями. Смотри гонку, она уже почти закончилась.

Услышав, что финиш близок, Спешл Уик широко распахнула глаза, желая увидеть, кто же из них придет первой. Она обвела взглядом поле: Сяньли Сингуан была видна, а вот Сайленс Судзуки нигде не было.

— А где Сайленс Судзука? — в недоумении спросила она.

Сосед, только что обещавший не хулить Платиновую Звезду, дрожащим пальцем указал вперед, словно всё еще боясь девушки-лошади, способной мять металл.

— Спасибо, — на ходу бросила Спешл Уик. Впереди она увидела Сайленс Судзуку, которая оторвалась от основной группы на огромное расстояние. Она выглядела ослепительно, словно сама стала частью этого пейзажа.

Под солнечными лучами её длинные оранжевые волосы сияли ярким золотом, а в глазах, блестевших, как драгоценные изумруды, не было и следа усталости — лишь неистовый азарт.

Спешл Уик смотрела на это, и у неё потекли слюнки. Глядя на улыбку Сайленс Судзуки, она пробормотала:

— Как же красиво... интересно, какова она на вкус?

— Что? Что она сказала? — окружающие смутно расслышали, что девушка-лошадь рядом с ними, кажется, собралась съесть Сайленс Судзуку.

— Ха-ха, наверное, шутит, я, должно быть, ослышался, — неловко отшутился один из них. Но, заметив слюну, стекающую по подбородку Спешл Уик, он всё же незаметно отодвинулся подальше.

Тем временем Сяньли Сингуан, идущая второй, тяжело дышала.

— Не успеть, ну никак не успеть.

Она делала тяжелые шаги и продолжала жаловаться:

— Зачем я вообще согласилась бежать? Больше всего на свете ненавижу бегать. Раньше у меня всегда получалось побеждать, почему же в этот раз не выходит?

Сяньли Сингуан начала ворчать. Ей нравилось быть зрителем — просто сидеть где-нибудь в уголке и наблюдать со стороны. Зачем нужно было участвовать в гонке и обрекать себя на

такие страдания?

Она шаткой походкой размахивала руками, пытаясь протереть глаза, залепленные потом. Соль ела глаза, вызывая жгучую боль, но она изо всех сил старалась разглядеть силуэт впереди.

— Это что, радуга? Как красиво.

На голубом небе над травой действительно проступила радуга. Сяньли Сингуан внезапно почувствовала, как груз жалоб спал с её души. Она с новыми силами замахала руками, преследуя зеленую фигуру впереди.

— О-о, финиш! — комментатор Акасака, почувствовав, что история подходит к концу, внезапно ощутил скуку и с улыбкой начал подводить итоги. — Первое место: Сайленс Судзука! Второе место: Платиновая Звезда! Третье место: Прыгающий Кролик...

Сяньли Сингуан уперлась руками в колени, тяжело дыша, а пот капал на газон. Она смотрела на Сайленс Судзуку, которая улыбалась зрителям.

— Ха, ну и ладно. Пора домой, — Сяньли Сингуан подождала, пока шум оваций утихнет, а силы постепенно вернутся к ней. Она потянулась, словно окончательно смирившись с поражением.

— Платиновая Звезда, ты была очень хороша.

Сяньли Сингуан, уже собравшаяся уходить, замерла и обернулась. Перед ней стояла Сайленс Судзука с очень серьезным выражением лица.

— А? О-о, ты тоже была хороша. Я твоя фанатка, — простодушно ответила Сяньли Сингуан.

Ей казалось, что после забега её мозг совсем перестал соображать. Она нахмурилась и похлопала себя по голове, пытаясь «перезагрузить» систему, которая, казалось, вот-вот сгорит.

Сайленс Судзука, закончив гонку, уже не выглядела такой серьезной. Она улыбнулась, позабавленная ответом Сяньли Сингуан, и нежно произнесла:

— Надеюсь, в следующий раз мы снова встретимся на трассе. Ты правда очень сильна, Платиновая Звезда. Но тебе лучше уходить.

Сайленс Судзука едва заметно указала на подозрительных людей вокруг. Это были сотрудники ипподрома, исполнявшие приказ Рудольф Символической — план по поимке Платиновой Звезды.

— Хорошо, большое спасибо. Я тоже хочу еще раз с тобой сразиться, и в следующий раз я обязательно выиграю.

Сяньли Сингуан уже познала вкус поражения — то самое чувство, когда проигравший должен тихо уйти в тень, — и больше не хотела его испытывать. Но сейчас главное — ускользнуть от людей Рудольф. На сцену победителей она не выйдет ни за что.

— Я, Платиновая Звезда, обещаю! — громко заявила она толпе. Она верила, что как только смешается с людьми, никто не сможет её поймать.

— Эй, эй, ась?

Перед Рудольф Символической:

— Привели? — спросила Рудольф, сидя в кресле, уперевшись локтями в стол и подперев голову руками.

— Привели, босс.

Мужчина напротив почтительно махнул рукой. Двое здоровяков в черных костюмах и темных очках внесли стул, к которому была привязана Сяньли Сингуан.

— Отлично. Раз привели, уносите и разбирайтесь с ней, — Рудольф Символическая взмахнула рукой, намереваясь немедленно покончить с тем, кто сидел на стуле.

Услышав это, Сяньли Сингуан, которая притворялась мертвой, заерзала, пытаясь вырваться, но веревки крепко фиксировали её тело. Как бы она ни дергалась, сбежать не удавалось, а рот был заткнут черной тканью, чтобы она не могла кричать.

Что касается того, как её поймали... что ж, она просто проявила неосторожность. Рудольф Символическая специально выставила целую толпу зрителей, чтобы схватить её. Неудивительно, что после окончания гонки те не ушли и не пошли смотреть на сцену победителей. Все они ждали, пока «заяц» сам прибежит в ловушку.

«Небо создало меня, но зачем оно создало Рудольф?» — подумала Сяньли Сингуан, но не успела она пожалеть о содеянном, как ей на голову накинута мешок и унесли.

Всё померкло, и теперь она здесь, где Рудольф Символическая собралась с ней «разобраться».